

Серый

**ПРИЗРАКИ, ЗАМКИ
И НЕМНОГО ЛЮДЕЙ**

Серый

Призраки, замки и немного людей

«Издательские решения»

Серый

Призраки, замки и немного людей / Серый — «Издательские решения»,

Призраки людям всегда представлялись малопонятными полупрозрачными существами, главная задача которых состоит в том, чтобы пугать любознательных туристов. Спросить призраков о том, кто они такие и зачем они делают то, что делают, пытались единицы, в их числе автор этой книги. Всей правды о призраках мы не обещаем, но, прочитав книгу, узнаете, зачем призракам нужна работа, ученики, показы мод и что бывает, если призрак начинает цитировать Пушкина.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Призраки, замки и немного людей Серый

© Серый, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я стоял и нервничал. Призраки проникали в залу, не обращая на меня особого внимания. Некоторые здоровались, и я коротко кивал в ответ, не желая вступать в дежурный обмен любезностями. Особо высокомерные, проходя мимо, пытались задеть меня, всем своим видом показывая, что я поступаю крайне невежливо, бесцельно толкаясь у дверей вместо того, чтобы войти внутрь залы и занять своё скромное место. Они были уверены в том, что я буду сидеть где-то на галёрке, и расценивали моё топтание у главного входа как жалкую попытку привлечь к себе внимание. Но мне было на них наплевать, как и на моё, и в самом деле, скромное место. Я надеялся переговорить с Дианой до начала церемонии, и главный вход был единственным местом, где я мог встретить её со стопроцентной вероятностью. И я её встретил.

Дальше всё пошло не по плану. Диана шла под руку с типом, имени которого я не знал, но совершенно точно где-то видел. Я рванул им навстречу, но Диана отрицательно покачала головой, и мне пришлось стремительно пройти мимо, сделав вид, что я спешу поприветствовать кого-то у них за спиной. Мой манёвр удался наполовину. Встречи с Дианой и её спутником я избежал, но из-за резкой смены курса врезался в какого-то парня, который тут же принялся многословно извиняться, хотя в нашем столкновении был виноват я один.

– О, я вижу, вы уже познакомились, – пробасил невесть откуда появившийся рядом с нами Саныч, – это добрый знак!

Саныч всегда имел склонность к «знакам», поэтому я пропустил его слова мимо ушей.

– Извини, – сказал я парню, похлопав его по плечу, – это я виноват, меньше нужно заглядывать на девиц, – и обратился к Санычу, – здорово, Саныч!

Я протянул ему руку, которую Саныч с удовольствием потряс обеими своими ручищами. Он всегда так делает, потому что Саныч у нас добряк, ежесекундно радующийся жизни. Не знаю, отвечает ли жизнь ему взаимностью, но, похоже, он всегда ею доволен.

– Всё, Саныч, я побежал, некогда!

– Беги, – Саныч никогда ни на кого не обижался, – поговорим после.

Я не собирался разговаривать с Санычем после церемонии, но всё равно согласно кивнул и пошёл в сторону залы. Где-то там должна была быть Диана, с которой я так и не поговорил. Я нашёл её в компании всё того же смутно знакомого типа и помощницы одной из мелких шишек управления. Помощница и тип увлечённо обсуждали какое-то нововведение на службе, из чего я сделал вывод, что Диана выбрала себе в сопровождающие какого-то мелкого чинушу. Зачем? Она постоянно совершала какие-то непонятные поступки, чем одновременно раздражала и привлекала меня. Думаю, что не меня одного. Я коротко мотнул головой, предлагая Диане переговорить с глазу на глаз, но она осталась на месте, беззвучно произнесла одно лишь слово:

– Зámок.

Я тоже беззвучно зашевелил губами, как рыба:

– Я претендую!

Это и была та новость, о которой мне нужно было поговорить с Дианой до церемонии. Я очень хотел, чтобы она присоединилась к моей заявке на зámковую лицензию. Сделать это можно было в любой момент, вплоть до объявления результатов распределения лицензий между соискателями. Лицензия на замок выдавалась как минимум паре призраков, поэтому мне нужен был партнёр. А Диане нужен был замок. Именно по этой причине я весь последний год из своей призрачной кожи вон лез, чтобы иметь возможность подать заявку на зámковую лицензию. В моём возрасте и при моих невеликих заслугах заработать право на такую лицензию можно, только если забыть обо всём, кроме работы. И я по-честному забыл. Пахал как проклятый, как, в общем-то, и должен делать всегда, ибо проклятый я и есть. Но об этом как-

нибудь потом, а сейчас – о замке. Зачем он нужен Диане – я не знаю: она отказалась говорить со мной на эту тему, сказала лишь, что без замка она со мной не будет. Сам по себе я ей, увы, был не нужен, что было до чрезвычайности обидно. Но ей никто без замка не был нужен, что снимало акцент с моей персоны и переносило его на чёртов замок. Ну, нужен девушке замок. Что можно с этим поделать, кроме того, что его раздобыть? Ничего. Разве что подождать, пока девушка передумает. Но Диана не из тех, кто передумывает. Она всегда получает то, что ей хочется. И призрак рядом с ней должен быть точно таким же. Так что выхода у меня не было. Был только вход, через замок: получу замок – получу Диану. Но прежде чем получить её так, как я хотел, нужно было получить её в качестве партнёра по лицензии.

Но даже с этим у меня возникли проблемы, так как Диану отвлек её давешний сопровождающий, упорно старающийся захватить всё её внимание. Ещё бы, такая девушка! Она мне и самому нравилась. Очень. Поэтому я продолжил сверлить Диану глазами, пытаясь отвлечь её от прилипчивого клерка одной только силой взгляда. В отличие от людей, с призраками такие штуки обычно не проходят. Не беспокоят призраков чужие взгляды. Они им по их призрачному барабану. Но Диана всё же отвлеклась от собеседника, утомившись от его навязчивого обхождения, и, поблуждав глазами по зале, встретила взглядом со мной. Я тут же беззвучно задвигал губами:

– Я претендую на замок, мне нужен партнёр. Ты со мной?

Диана быстро закрыла и открыла глаза. Это значило «да». Ух-ты! Только после этого «да» я понял, что был уверен в том, что она откажется. Особенно после того, как она не захотела со мной разговаривать при входе в залу. Но Диана согласилась, почти моментально поднялась с места, что-то шепнув «своему» чинуше, и поспешила к сцене. Не было никаких сомнений в том, что она направилась к регистратору, сидящему около сцены, чтобы добавить своё имя в мою заявку. Вот только зачем Диане был нужен чинуша, который поспешил за ней к регистратору, непонятно. Я напрягся и приготовился внимательно наблюдать за тем, что происходило у стола регистратора, но как только Диана подошла к столу, свет в зале погас и грянула музыка. Началась церемония открытия собрания. По непонятной мне причине наши бонзы отчаянно стремятся переплюнуть людей во всём, что касается пышности и помпезности любого, даже самого завалящего, церемониала. Дай им волю, они простое приветствие обставили бы так, что призраки перестали бы здороваться друг с другом из экономии времени и усилий. Но пока им эту волю никто не даёт, они оттягиваются на церемониях вроде раздачи замковых лицензий. Я не спорю, это событие значительное, и для кого-то, вроде меня, даже судьбоносное, как бы это пафосно ни звучало, но это не значит, что судьбе перед оглашением своего решения до зарезу нужно оглушить тебя звуком и ослепить вспышками света. Ставки и так слишком высоки, чтобы придавать им значительность чьими-то представлениями о наилучшем сочетании звука, света и движения сцены для предварения простой фразы «Лицензию на замок номер двести сорок девять получает...». К тому же организаторы постоянно тасуют замки местами внутри рейтингового листа, составляемого какими-то настолько глубокоуважаемыми экспертами, что их имена давно уже не разглашаются. Конечно, это не касается неприкасаемого «топ-десять». Если ты услышишь своё имя в сочетании с замком номер пять, то можешь быть уверен, что тебе достанутся первоклассные апартаменты. То же самое можно сказать, пожалуй, о первых сорока-пятидесяти замках – все они, по моим меркам, чудо как хороши, а все остальные номера – сплошная лотерея, в которой мне и Диане предстояло участвовать. Призрак, впервые претендующий на замок в качестве главного партнёра, никогда не получит замок из первой сотни, а значит нам с Дианой нужно было рассчитывать лишь на удачу. Неплохо было бы получить какие-нибудь развалины с парой сохранившихся помещений в местечке похолоднее. Работы в таких замках мало – разве что туристы, да и то в сезон, а всё остальное время ты свободен. И твой партнёр свободен. Что чревато. Чем именно, я додумать не успел, потому что отвлекся на партнёра, то есть, на Диану, под бой барабанов возвращавшуюся на своё место.

Она мельком взглянула на меня, и мне почудилось, что взгляд её был недобрый. Но никаких причин для злости на меня у неё быть не могло, поэтому я решил, что мне просто показалось из-за чересчур активно изменяющегося светового оформления церемонии, успевшей благополучно начаться после оглушительно-ослепительного вступления.

Нудное, несмотря на все ухищрения постановщика, бла-бла-бла-представление продолжалось довольно долго, и я уже начал терять терпение, но, наконец, начали оглашать результаты рассмотрения заявлений и я оживился: с минуты на минуту могли прозвучать наши с Дианой имена, ведь замок, на который нам могли дать лицензию, находился явно где-то на последних строчках замкового рейтинга. И именно с его конца принято объявлять новых обладателей лицензий, дабы закончить церемонию на самой высокой ноте – на тех призраках, чьи имена целый год будут связаны с самым лучшим замком мира. Мне такая участь могла светить лет через пятьсот, не раньше, поэтому я стал внимательно слушать с начала, то есть, с последних номеров замков, тех замков, которые никогда не были предметом чьих-либо мечтаний. Моё имя не заставило себя ждать, а вот Дианиного имени я не услышал. Я был настолько поражён тем, что замок мне достался не на пару с Дианой, что совершенно не запомнил ни номер «выпавшего» мне замка, ни имя призрака, с которым мне предстояло его делить целый год. Некоторое время я сидел в каком-то ступоре, силясь понять, как такое могло произойти. В голову ничего не приходило – она была пуста как воздушный шарик. Не знаю, сколько бы ещё я просидел, ничего не ощущая, если бы все вокруг не поднялись со своих мест и не начали аплодировать. «Конец», – промелькнуло у меня в голове. И хотя я понимал, что это был всего лишь конец церемонии, мне казалось, что лично для меня это конец моей мечты о Диане. Я попытался посмотреть на Диану, но стоящие призраки загораживали весь обзор, и мне пришлось подняться. Диана хлопала вместе со всеми, однако её лицо ничего не выражало – ни восхищения победителями, ни сожаления о неполученном замке. Ни улыбки, ни слёз, ни апатии, ни агрессии. Я даже не мог понять, куда она смотрит, но объектом её взгляда точно была не моя растерянная физиономия.

Призраки перестали аплодировать и начали покидать залу, направляясь на бал, посвящённый церемонии. Нужно было успеть перехватить Диану до начала бала и обсудить сложившуюся ситуацию. Я совсем не искущён в лицензионных правилах, но был уверен, что в них должна быть лазейка, позволяющая поменять партнёра в течение срока лицензии. Что если твой партнёр будет мешать тебе работать в замке? Или сбежит, оставив тебя на растерзание туристам, жаждущим явления привидения или, хуже того, на растерзание человеку, объявившего войну всему «нечистому»? Уверен, что немногие вновь образовавшиеся партнёрства выживают в течение первого года. Слишком уж мы, призраки, страдаем «центропулизмом». Но, надо отдать нам должное, страдаем мы этим делом со вкусом. И поскольку такое страдание повелось издавна, оно непременно должно было найти какое-то отражение в лицензионных порядках. Должна быть в них возможность избавиться от партнёра, прописанного в замковой лицензии. Мне бы только найти знающего человека, ибо сам я в этих крючкотворствах ничего не понимал. Да и Диана мне вряд ли могла бы чем-то в этом помочь. А вот чинуша, привязавшийся к ней, мог, наконец, оказаться кстати. Такие проныры, как он, должны быть в курсе всех хитросплетений наших правил, тем более что работал он в лицензионном отделе. Я вспомнил, что видел его именно там, и не просто в качестве посетителя, а за какой-то бумажной работой. Значит, Диана связалась с ним только потому, что он доподлинно знал, как распределяются замки и даже, возможно, имел какое-то смехотворное влияние на этот процесс. Это умозаключение воскресило мой, совсем было испарившийся, боевой дух, и я отправился на поиски Дианы и её знакомого.

Попадать в бальную залу, как и в залу церемоний, было положено по парадной лестнице, через огромные, богато украшенные двери. Снаружи все двери, выходявшие на эту лестницу, служившую также входом в Главный чертог, выглядели практически одинаково. Внутренняя

сторона дверей различалась в зависимости от зала, которую они предворяли. Церемониальная зала выглядела более строго и торжественно, в оформлении бальной залы присутствовала некая легкомысленность, впрочем, довольно изящного свойства. Снаружи, на каждой створке дверей бальной залы, сидели специально ангажированные призраки-глашатаи, которые катались на дверях туда-сюда, открывая и закрывая их при входе каждой группы гостей. Главным назначением глашатаев было, разумеется, объявление входящих призраков. Особый шик заключался в том, что гости, подходившие к дверям, глашатаев не видели, потому что им надлежало проявляться только тогда, когда створки дверей открывались ровно на треть. Именно в этот момент глашатаи проявлялись, но не сразу, а постепенно, обозначая своё присутствие на дверях, начиная с головы и заканчивая пятками, зычным голосом объявляя входящих призраков вместе с их заслугами, которые частенько нужно было высасывать из пальца. И если высасыванием занимался специальный комитет по протоколу, утверждавший легенду для всех без исключения призраков на каждый бал, то беспрерывно проявляться и исчезать глашатаям приходилось самим, держа в уме не только все физиономии призраков, но и соответствующие им утверждённые протокольным комитетом «достоинства». В силу всё того же «центропулизма» редко кто при входе на бал не пользовался возможностью быть представленным призрачному бомонду в лучшем, по мнению протокольного комитета, свете. Справедливости ради нужно отметить, что едва ли не поголовному использованию призраками дверей для попадания на бал способствовало и то обстоятельство, что просачиваться сквозь стены в Главном чертоге считалось дурным тоном. Лично я считаю, что этот дурной тон по большей части обязан своим появлением толщине стен чертога, просачиваться через которые было делом не простым и не особенно приятным.

Увидев расфуфыренную очередь к невидимым глашатаям, я решил не тратить на неё время, а просочиться. Пусть моё появление не будет эффектным, зато я смог бы быстрее найти Диану и потолковать с ней о случившемся. Я был уверен, что сопровождавший Диану на церемонию клерк уже провёл её в бальную залу, воспользовавшись своими мизерными чиновничьими привилегиями, поэтому я не стал выбирать удобное для просачивания место и ломанулся в сторону бальной залы прямо оттуда, где стоял. Последний раз я просачивался сквозь такие толстые стены давным-давно, в призрачном детстве, когда только-только стал призраком. С тех пор минуло много лет, в течение которых у меня не было необходимости штурмовать толстенные стены, ведь замки, в которых я работал, были по большей части развалинами и все перемещения внутри и вокруг них не требовали просачиваний. Но умение проходить сквозь стены для призраков сродни человеческому умению кататься на велосипеде: если один раз научился, то даже после большого перерыва ты сядешь и поедешь, то есть, встанешь и просочишься. Поэтому подлетев к стене, разделявшей залы, я, особо не задумываясь, вытянул руки, положив их ладонями на стену, опустил голову и «нырнул» в стену, приготовившись преодолевать сопротивление каменной кладки. Сопротивление было неожиданно сильным. И говорящим:

– Гхм, прошу прощения.

Я поднял голову и увидел, что упираюсь ладонями в плечи чинуши, составлявшего Диане компанию на церемонии. Он невозмутимо произнес:

– Диана просила Вам передать, что она полностью разрывает с Вами отношения.

После этой фразы я, наконец, опустил руки, убрав их с чиновничьих плеч, и пока я выбирал между вопросом о том, почему Диана меня отправила в небытие, и вопросом о том, какого лешего она выбрала в свои посланники этого мямлю, он заговорил снова:

– Полный разрыв означает отсутствие какого-либо общения с обеих сторон. Вам это понятно?

– Не надо разговаривать со мной так, будто я у тебя на приёме в канцелярии и ты мне одолжение делаешь! – возмутился я.

Возмущаться, застряв посреди стены Главного чертога, была затруднительно, но я возмущался от всей души. Мало того, что Диана послала меня без объяснения причин, так она ещё послала меня посредством этого лизоблюда. Откуда он вообще взялся?!

– Диана предупредила меня, что Вы расстроитесь, – сказал чинуша, – именно поэтому она не хотела уведомлять Вас о разрыве лично и попросила меня об одолжении сообщить Вам эту новость.

– Ты ей кто, чтобы делать такие одолжения? – спросил я совсем не то, что должен был спрашивать, – любовник, партнёр, сосед?!

В первую очередь меня должна была интересовать причина, по которой Диана столь неожиданно решила со мной порвать, а не то, чьими руками она это сделала, но я был так зол на то, что все мои надежды рухнули, что готов был сорваться на первого попавшегося, пусть даже он попался мне в толстенной стене Главного чертога.

– В первую очередь, я Диане друг, – серьезно ответил чинуша.

Продолжение я слушать не стал, к чему мне его очереди к Диане?

– Если ты ей действительно друг, – сказал я, – то сделай Диане ещё одно одолжение, держись от неё подальше!

На этом я закончил нашу «светскую» беседу и резко двинулся вправо, вложив всю свою злость в обходной манёвр, не думая ни о чём, кроме того, чтобы убраться из стены поскорее. Но не тут-то было. Спешно покидая общество новоявленного друга Дианы, я с размаха вляпался лицом в болотную ловушку. Тягучая жижа облепила моё лицо, лишив возможности что-либо видеть. Дышать я тоже мог с трудом, что было мне на руку, так как единственное, что я мог сделать для своего спасения – это сохранять неподвижность. Болотные ловушки были весьма популярны у наших озорников пару тысячелетий назад и, несмотря на трудоемкость процесса и большое количество грязи, которое нужно перебрать своими собственными руками, чтобы слепить достойную попадания в неё ловушку, количество этих болотных розыгрышей, понатыканных в популярных у призраков местах, специалисты по составлению путеводителей всё ещё оценивают как значительное, хотя любая болотная ловушка является одноразовой. Призрак, имевший глупость попасться в ловушку, спасал от неё всё призрачное сообщество, потому что каких бы размеров ни была ловушка, она могла засосать в себя жертву только один раз. Мысль о том, что я стану спасителем мира, застряв в болотной гадости на пару сотен лет, меня совсем не грела, а толкала на активные действия. Но действовать было нельзя, ведь чем больше ты двигаешься, тем быстрее грязь засасывает тебя, поэтому мне оставалось только стоять столбом и надеяться на то, в ближайшие пять минут кто-нибудь захочет просочиться на бал сквозь стену, по пути выдернув меня из ловушки.

– Похоже, что Вы угодили в болотную ловушку, – сказал чинуша, о котором я успел напрочь забыть за несколько секунд, проведённые с мерзкой жижей на лице, – Вам нужна помощь?

То, что чинуша сказал, доказывало, что он действительно был достоин столь быстрого забвения. Кто же спрашивает призрака, попавшего в болото, нужна ему помощь или нет? Только идиот. Это я и попытался донести до остолопа своим мычанием. Он понял меня по-своему и ловко извлёк меня из болотной ловушки, не затратив на это и половины минуты. Похоже, наши служащие проходят специальные курсы оказания неотложной помощи призракам в любой ситуации.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил мой спаситель.

Но на этих курсах явно не учат задавать облагодетельствованным лёгкие вопросы. Как я мог себя чувствовать после того, как мой недруг спас меня от прозябания в болоте в течение ближайших сотен лет? Отвратительно! Но ответить так было бы дурным тоном, а я и так «натонировал» сегодня более чем достаточно, оказавшись в итоге в болотной ловушке. Поэтому я вдохнул побольше сырого, затхлого воздуха стены, и сквозь зубы ответил:

– Спасибо! Ты меня очень выручил.

– Пожалуйста, – вежливо сказал чинуша, – могу я ещё Вам чем-то помочь?

Муштровка у них на службе что надо! Именно поэтому я в своё время туда не пошёл, хотя Саныч очень настойчиво пододвигал мне эту карьерную стремянку, обещая головокружительную карьеру. Но я не хочу никому ничем помогать. И при головокружении меня начинает подташнивать, так что, в отличие от этого клерка, который по инерции продолжал угождать даже внутри стены, я пас.

– Нет, дальше я справлюсь сам, – произнес я, поднял руки, выставив ладони вперед, чтобы заранее почувствовать очередную болотную ловушку, которых ещё полно в стенах Главного чертога, и, потупив голову, пошёл прочь, раздумывая над тем, с чем мне нужно справляться.

Понятное дело, что я имел в виду не просачивание сквозь эту стену, которая никак не хотела кончаться, а мои отношения с Дианой. Я не верил, что она действительно порвала со мной. Да и почему я должен был верить какому-то первому встреченному в стене призраку?

– Вы просачиваетесь вдоль стены, а не поперёк, – услышал я его голос откуда-то из-за спины.

Что за день сегодня?! Диана не стала моим партнёром по замку. Перед соперником за её расположение я выставил себя полным кретином. Причём дважды. По-моему, для одного дня неприятностей более чем достаточно, пора бы удаче повернуться ко мне лицом. Чтобы удаче было это проще сделать, я развернулся на девяносто градусов и, следуя подсказке чинуши, пошёл к краю стены. Двигаться сразу стало легче, остаток пути я проделал за считанные секунды, вылетев из стены, как пробка из бутылки с шампанским. Но дело оказалось не в удаче.

– Ты что в стене забыл? – спросил меня Саныч, в которого я чуть не врезался на выходе, точнее, на вылете из стены.

– Болотную ловушку и одного посла без буквы «пэ», – пробурчал я.

Настроение у меня было не подходящим для разговоров с Санычем, да и с кем бы то ни было другим.

– Значит хорошо, что я тебя оттуда вызволил, – сказал Саныч, не пытаясь разузнать подробности моих приключений внутри стены. В нашем вечно любопытствующем мире призраков Саныч являл собой приятное исключение. Он никогда не выуживал из собеседника информацию, если она не была нужна Санычу по работе, – принимай ученика!

– Чего?! – это всё, что я смог сказать на неожиданное заявление Саныча, но это одно восклицание прекрасно выражало все: «Кого? Я? Саныч, ты с ума сошёл! Извини, Саныч, я погорячился, ты не сошёл с ума, а просто ошибся! Почему? Зачем? За что?» – все те вопросы, которые, будь у них на это время, обязательно промелькнули бы у меня в голове.

– Ты не волнуйся, – тут же бросился меня успокаивать Саныч, – он хороший призрак.

Надо сказать, что плохих призраков у Саныча отродясь не бывало, поэтому выражение «он хороший призрак» в его устах означало просто «он призрак», что было понятно и без Саныча.

– Да хоть плохой, – сказал я, – зачем он мне сдался?

– Для самосовершенствования, – серьёзно ответил Саныч.

– Чего?! – снова воскликнул я.

Обычно моя речь носит более развёрнутый характер, но сегодняшний день типа «всё наперекосяк» не лучшим образом сказался на моих способностях вербально выражать мысли. Саныча это не смутило, и он объяснил свою мысль о моём самосовершенствовании:

– За последний год ты проделал огромную работу над собой и добился серьёзных успехов. Ни один призрак твоих лет ещё ни разу не получал лицензию на замок в качестве главного партнёра, а ты это сделал, причём с первой попытки. Это достойно восхищения и поощрения.

И зачем Саныч вылил на меня этот ушат лести? Чтобы подсластить пилюлю? Лучше бы он сказал всё это Диане. Узнав, какой я выдающийся призрак, она, может быть, изменила бы своё решение о моей отставке, а там уже недалеко и до поощрения. Поощрение оказалось намного ближе, чем я думал, жалко только, что я ошибся не только в степени его близости ко мне, но и в его содержании:

– В качестве поощрения я предлагаю тебе роль наставника только что появившегося на свет призрака, вот он, – торжественно закончил Саныч свою речь, указав на парня, которого я едва не сбил с ног перед церемонией.

– Большое спасибо, Саныч, – сказал я, даже не посмотрев на своего потенциального ученика, и попытался зацепиться за использованный Санычем глагол «предлагаю», – но я вынужден отказаться.

Становиться чьей-то нянькой я категорически не желал.

– Почему? – спросил Саныч, ни на секунду не показав, что он недоволен тем, что я не в восторге от его поощрения.

– Потому что мне нужно заниматься замком, – ответил я, – ты же знаешь, какая это серьёзная и ответственная работа, у меня просто не будет времени и сил для наставничества.

Я понятия не имел, какой замок мне достался, поэтому утверждать на сто процентов, что меня ожидает куча работы, я не мог, но Саныч сам заговорил о том, какой я прилежный и работающий, поэтому я сделал вид, что я и в самом деле трудоголик – передовик призрачного фронта. А у таких ребят времени ни на что, кроме работы, нет.

– Я тебя прекрасно понимаю, хлопоты в любом замке требуют много времени и усилий, особенно если подходить к работе с той степенью ответственности, с какой подходишь ты, – сказал Саныч без тени иронии, что означало, что он со мной полностью согласен.

Я успокоился, решив, что Саныч нагрузит меня эпизодическим общением с «младенцем», отдав его в обучение более подходящему для этой роли призраку. Надежды на то, что Саныч совсем сбросит меня с воспитательных счетов, не существовало, но возможность превратиться вместо няньки в «воскресного папу» казалась мне вполне реальной.

– Поэтому я нашёл решение, которое идеально подходит для данной ситуации, – продолжил Саныч, и я закивал головой в знак моего глубочайшего внимания, думая, что знаю, что именно я услышу, – Мартин будет помогать тебе в замке, а ты будешь его учить нашим призрачным премудростям.

– По каким дням? – деловито спросил я, надеясь максимум на пару раз в месяц.

– Каждый день, – ответил Саныч.

Что за ерунда? Не может этот Мартин болтаться у меня под ногами каждый день! Я бросил взгляд на Мартина, скромно стоящего в сторонке. И в моём взгляде не было ничего хорошего. Я специально задержал взгляд подольше, чтобы Мартин поднял глаза от пола и понял, что такой наставник как я ему совершенно не годится, но парень упорно продолжал разглядывать узор на полу бальной залы, и мне пришлось вернуться к визуальному контакту со своим непосредственным собеседником.

– Саныч, – сказал я, – я не могу каждый день заниматься Мартином без разрешения моего партнёра по замку. Что он скажет, если я свалю на него всю работу, посвятив себя педагогике?

– Так я об этом и говорю, – радостно сказал Саныч, – Мартин и есть твой партнёр по замку!

– Чего?! – я решительно потерял всякую способность достойно реагировать на удары судьбы.

– По-моему, я очень хорошо всё придумал, – невозмутимо произнёс Саныч, – ты будешь заниматься замком вместе с Мартином, и у вас будет взаимовыгодное сотрудничество. Он получит необходимые знания и навыки, ты получишь помощника, который не будет тебе указывать, как вести дела. Ты сможешь решать всё сам. Это ведь то, к чему ты стремился?

Умеет Саныч шутить. Или он всерьёз думает, что весь этот год я мечтал пахать в замке в одиночку, присматривая за несмышлёнышем?

– Я стремился к тому, чтобы получить замок на пару с Дианой, – честно ответил я, – а получил в партнёры призрака, который ничего в призрачной жизни не смыслит. Это ты записал Мартина в мою заявку на лицензию?

– Да, – сказал Саныч, – я ждал до последнего, выбирая Мартину подходящего наставника. Я не ожидал, что ты будешь претендовать на замок, да ещё без солидного партнёра. Это явный признак того, что ты готов к самостоятельной работе.

– Я не готов, – вздохнул я, – я надеялся, что Диана присоединится к моей заявке, и она была в шаге от того, чтобы это сделать. Если бы ты не записал Мартина мне в партнёры, я бы сейчас праздновал получение своего первого замка в компании прекраснейшей девушки на свете!

Саныч помолчал пару секунд. Я думал, что Саныч подбирает слова, чтобы извиниться, но он сказал:

– Тебе лучше с ней не связываться. Никому лучше не связываться.

– С Дианой?! – изумлённо спросил я.

Саныч кивнул:

– Мой тебе совет, забудь про эту девушку. Займись замком, Мартином, чем угодно, но выкинь Диану из головы.

– Почему? Что она такого натворила?

– Пока ничего, – ответил Саныч, – но ты мне поверь, для тебя же будет лучше, если ты перестанешь с ней общаться. Я тебя никогда не обманывал и сейчас не обманываю.

Вранья за Санычем не водилось, поэтому я ему поверил – Диана ничего плохого не сделала, а значит, нет никаких причин поддерживать её решение о прекращении общения. Всё остальное – это детали, на которые можно было не обращать внимания.

– Мартин! – крикнул Саныч, – подойди, пожалуйста.

Мартин, который в течение всего нашего разговора пялился на пол залы и наверняка запомнил его узор всю жизнь, наконец, оторвал от него взгляд и подошёл к нам.

– Вы вроде уже познакомились, – сказал Саныч, – но я обязан провести официальное представление. Ярослав, это Мартин, твой подопечный. Мартин, это Ярослав, твой наставник.

Я протянул Мартину руку, он её пожал. Не с таким энтузиазмом, как Саныч в начале вечера, но вполне по-мужски.

– Да будет так! – провозгласил Саныч, и в этот момент в зале грянула музыка. Саныч улыбнулся и сказал, – то наудачу. Мне тут кое-кто первый танец обещал, поэтому я убегаю, но не прощаюсь!

Саныч подмигнул нам обоим и моментально растворился среди танцующих пар.

– Что ему кто-то обещал?! – недоумённо спросил меня Мартин.

Началось, подумал я и понял, что забыл спросить у Саныча самое главное – сколько времени мне суждено быть опекуном? Неужели целый год, пока не кончится лицензия на замок? Это было бы логично и для меня совершенно катастрофично. Но делать было нечего, даже если я не знал, когда моей педагогической практике настанет конец, начинать её в любом случае было надо. И я начал:

– Первый танец. На любом балу первый танец самый важный. Тот, кто приглашает, показывает свой интерес, тот, кто соглашается на танец, даёт добро на развитие отношений.

– А просто поговорить нельзя? – удивился Мартин.

– Можно, но если отношения намечаются серьёзные, то разговорам доверять не принято. Танец – публичное действие, и если ты кого-то пригласил, все вокруг становятся свидетелями того, что ты объявил своё намерение провести весь бал с одним, единственным призраком.

– Подумаешь, пару часов с кем-то провести, – пожал плечами Мартин.

– Балы у нас длятся по несколько дней, так что если соберёшься кого-то пригласить на первый танец, сначала хорошенько подумай, – улыбнулся я, – тебе светит в компании этого призрака не только весь бал, но и пара сотен лет.

Я ещё ни разу никого не приглашал на первый танец, даже Диану, с удовольствием обходясь без серьёзных отношений.

– А что будет, если я приглашу девушку на первый танец, а потом передумаю с ней встречаться? – Мартин проявлял себя пытливым учеником.

– Это будет твоя последняя девушка. Больше с тобой никто встречаться не будет. Ни серьёзно, ни просто так.

– Да ладно! – не поверил мне Мартин. – Как все призраки могут об этом узнать?

– Не знаю, но такая информация разносится быстрее ветра. Последний год я провёл за работой, не отвлекаясь ни на что другое. Я нигде не бывал и ни с кем не говорил «за жизнь», но даже я знаю, что вон тот призрак, – я кивнул в сторону верзилы, с тоскливым видом топчущегося у колонны, – с полгода как холостой навеки.

– Потрясающе! – искренне восхитился Мартин. – Так у вас все обо всех всё знают?

– Во-первых, у нас, – поправил я своего ученика, – не забывай, ты теперь тоже призрак, – на этих словах глаза Мартина почему-то перестали что-либо выражать, – а во-вторых, могу тебя утешить, все знают далеко не всё. Но совсем не потому, что не могут, а потому что не хотят. Большинству призраков совершенно неинтересна жизнь других, они зациклены на себе, и интересуются только тем, что может их развлечь. Всё ж таки жизнь у нас вечная, и если помнить об этом каждое мгновение, недолго впасть в отчаяние, вот каждый и старается, как может, отвлекает себя от этих мыслей о временной бездне.

– Вечная жизнь это как раз то, чего хотят люди, – невпопад сказал Мартин.

– Люди хотят много чего такого, о чём толком не имеют представления, – усмехнулся я, – и это нам на руку. Сам в замке убедишься.

– Когда мы туда отправимся? – Мартин посмотрел на меня с интересом.

– Это твой первый призрачный бал, – улыбнулся я, – неужели уже заскучал?

– А что тут интересного? – пожал плечами Мартин. – Люди, то есть, призраки танцуют, больше ничего не происходит.

– Тебе так кажется, потому что ты не знаешь, что должно происходить, а что нет. Ладно, – решил я, – с балами разберёмся позже. Они не так уж часто случаются, чтобы с них начинать твоё вхождение в новый мир. Ты когда призраком стал?

Сколько времени Мартин пребывал в новой ипостаси для его обучения не имело никакого значения, но мне было любопытно, как он стал призраком. Мало кто из призраков откровенно говорил о своём перерождении. Чаще всего этот момент вообще отказывались обсуждать или отделялись общими фразами. Обычно охочие до чужого внимания к своей персоне призраки в случае, когда их спрашивали о перерождении, специально выдумывали яркие истории, которые на поверку всегда оказывались небылицами. В своё время я серьёзно интересовался этим вопросом, но мне так и не удалось узнать ни одной достоверной истории о том, как из людей получаются призраки. Даже свою собственную историю перерождения я не знал, но не потому, что скрывал её сам от себя, а потому что ничего не помнил. Саныч как-то мне сказал, что перерождения подчас бывают настолько мучительными, что память призрака отказывается хранить столь болезненные воспоминания для блага самого же призрака. Правда это или придумки Саныча, я тоже выяснить не смог, потому что всё, что связано с появлением призраков на свет, держится кем-то в строжайшей тайне. Я очень сильно подозреваю, что всеми призраками подряд, так как считается, что тот, кто первым узнает о том, как человек стал призраком, приобретает над этим призраком неограниченную власть и может полностью подчинить бедолагу своей воле. Откуда это поверье взялось и так ли это на самом деле – неизвестно, но факт остаётся фактом: перерождение продолжает быть самым замалчиваемым явлением

в жизни призраков. И хотя мой интерес к нему давно угас, встретив только-только «народившегося» призрака, я не мог не спросить у него, как он дошёл до жизни среди нас. Тем более, что призраками люди становятся далеко не каждый день, и даже не каждый месяц, поэтому упускать шанс расспросить новичка я не хотел. Но и пользоваться тем, что он ничего не знает о том, как устроен его новый мир, и задавать вопрос в лоб, рискуя получить власть над Мартином, мне было ни к чему. Мне бы со своей вечностью, последнее время активно пошедшей вразнос, справиться, поэтому я зашёл издали, задав своему подопечному вопрос о продолжительности его призрачной жизни.

– Не знаю, – безразлично ответил Мартин, – я ничего не помню.

И больше ничего не добавил. Ни вопроса о том, какая мне разница, ни вопроса о том, какая вообще разница, ни комментария о том, что ему самому без разницы. Похоже, Саныч уже просветил его насчёт существования неофициальной теории о последствиях раскрытия подробностей перерождения, и Мартин решил держать их при себе. Пусть держит, решил я, у меня и без его перерождения есть чем заняться.

– Продержишься без меня некоторое время? – спросил я Мартина. – Мне тут нужно одного призрака найти, поболтать по душам. Если я тебя с собой возьму, меня на каждом шагу будут о тебе расспрашивать.

– Обо мне? – удивился Мартин, – меня же никто не знает.

– Поэтому и будут, – сказал я, – новичок в нашем мире явление редкое, первые лет десять ты будешь вызывать у окружающих неподдельный интерес. Если хочешь стать знаменитым, куй железо пока горячо.

– Нет уж, спасибо, – покачал головой Мартин, – в скоморохи я не пойду.

– Тогда стой тут, жди меня, – распорядился я.

– Ни с кем не разговаривать? – спросил Мартин.

– Разговаривай, ничего страшного в разговорах с призраками нет, – улыбнулся я, – только помни одну простую вещь: всё, что ты скажешь одному призраку, узнает весь призрачный свет.

– Понял, – улыбнулся Мартин, – буду притворяться глухонемым. Бывают глухонемые призраки?

– Я ни разу такого не встречал, – покопавшись в памяти пару секунд, ответил я, – но это не значит, что глухонемых призраков не существует. Мой тебе совет, если ты на самом деле не хочешь привлекать к себе внимание, лучше уж притворись дурачком, на такую диковину как глухонемой призрак весь бал сбежится смотреть, а дураком у нас никого не удивишь.

– Да, пожалуй, – согласился Мартин, – значит, придётся что-то говорить.

– Не расстраивайся, – подбодрил я своего ученика, – раз уж пересудов о тебе не избежать, подумай, как их можно использовать в своих целях.

– А какие у меня цели? – оживился Мартин.

– Поживём в замке – увидим, – ответил я и отправился на поиски Дианы, оставив Мартина в относительной безопасности.

Первый танец только что закончился, и призраки были заняты обсуждением его маленьких сенсаций. До нового призрака никому не было дела, так как бальное сообщество не подозревало о его существовании. Саныч был не из тех, кто отдаст новичка на растерзание охочим до праздных разговоров призракам, а мне повышенное внимание общественности накануне начала работы в моём первом замке было совершенно не нужно. Мне нужна была Диана. Теперь я мог объяснить ей, что я её не обманывал, когда звал в партнёры. Не может же она на меня злиться из-за того, что мне «прописали» ученика для самосовершенствования!

Я покружил по зале, натываясь на группы призраков, судачащих о других призраках, не особо утруждая себя извинениями. Дианы нигде не было видно. Неужели она сбежала с бала с чинушей? У него замка нет, чиновникам замки не положены в любом виде, значит, Диана с ним связываться не будет. Но она вполне может связаться с любым из тех, кто только что

получил лицензию. А таких призраков в громадной бальной зале несколько сотен. От этой мысли мне сразу стало тоскливо, но сдаваться я не собирался и продолжил поиски. Моё упрямство, как обычно, дало свои плоды, и на этот раз именно те, на которые я рассчитывал. Я нашёл Диану, она разговаривала с Мартином. Вот и стоило рыскать по зале?! Можно было просто наставлять Мартина на путь призрачный и ждать, пока Диана сама придёт. Странно, что среди всех присутствующих в зале она выбрала именно Мартина. Чинуша всё ещё был при Диане, он мог ей показать призрака с более привлекательным замком, чем мой номер двенадцать с конца. Или мне досталось сокровище? Мучимый всеми этими сомнениями я поспешил к мило беседующей троице. На подходе выяснилось, что беседовали только Диана с Мартином, а чинуша беспокойно озирался по сторонам.

– Пардон, что прерываю ваш разговор, – сказал я, соображая, как поскорее рассказать Диане причину, по которой моим партнёром оказался Мартин, а не она.

Я думал, что Диана уйдёт, как только увидит меня, но она осталась на месте и даже не выглядела рассерженной, просто внимательно на меня смотрела, как будто это не она порвала со мной менее часа назад. Это сбilo меня с толку, и я никак не мог с чего-то начать.

– Диана рассказывала, как её сегодня на первый танец два призрака одновременно пытались пригласить, – со смехом сказал Мартин, – чуть не подрались, бедняги.

– Это ещё что, – я постарался продолжить беседу в тон Мартину и обратился к Диане, – на прошлом балу, по-моему, пятеро таких несчастных было, да?

– Только четыре, – весьма доброжелательно ответила Диана, продолжив совершенно спокойно смотреть на меня.

Мартин присвистнул, а я, наконец, придумал, что скажу Диане, но делать это в компании Мартина и чинуши мне не хотелось, поэтому я сказал:

– Диана, можно тебя на пару слов?

– Да, конечно, – пожала плечами Диана, мол, зачем об этом спрашивать, – я тебя слушаю.

– Мне бы хотелось поговорить с тобой с глазу на глаз, – попросил я.

– Как ты себе это представляешь? – усмехнулась Диана, – мы на балу! Ты же не собираешься просить всех выйти из залы?

– Нет, но если мы отойдём в сторонку, этого будет достаточно, – сказал я, стараясь не обращать внимания на то, что Диана явно старалась меня задеть.

– Вы стойте тут, разговаривайте, – неожиданно встрял в наш разговор Мартин, – а я отойду, мне всё равно Саныча найти надо.

– Подождите, – сказала Диана, но Мартин уже скрылся из вида, – почему он сбежал?

– Это же очевидно, чтобы нам не мешать, – ответил я.

– Мне он не мешал, – было видно, что Диана недовольна, – что ты хотел мне сказать?

– Саныч без моего ведома вписал Мартина в мою заявку на замковую лицензию, я тут ни при чём, – выпалил я, – я очень хотел, чтобы мы получили этот замок вместе.

– Я уже знаю, – сказала Диана.

– Откуда? – оторопел я.

– Миша по своим каналам разузнал, – кивнула Диана в сторону чинуши, который, в отличие от Мартина, и не подумал нас оставить, но весь разговор стоял к нам спиной, кого-то высматривая.

– Значит, ты его не посылала, чтобы со мной порвать? – осенило меня.

– Посылала, – ответила Диана, – ты меня сильно разозлил, лишив возможности претендовать на замок.

– Но это не я! Я сам был ошарашен, когда не услышал твоего имени вместе с моим, – воскликнул я.

– Теперь я это знаю, – Диана не проявляла никаких эмоций.

– И ты передумала разрывать со мной отношения? – спросил я.

– Диана! – Миша повернулся к нам лицом, видимо, решив, наконец, поучаствовать им в нашем разговоре, – они появились!

– Все? – Диана тут же переключила внимание на своего Мишу-чинушу.

– Да, нужно идти, если ты не передумала, – Миша вопросительно посмотрел на Диану.

Что она опять задумала? Я стрельнул глазами в ту сторону, куда весь наш разговор с Дианой так старательно тарашился чинуша, и не заметил ничего необычного: бал, призраки. Многих из них я знал лично, кого-то – по слухам, кого-то видел в первый раз, но никого и ничего из ряда вон не наблюдалось.

– Не говори ерунды, – твёрдо сказала Диана, – я не передумаю, пошли!

И Диана с Мишей рванули к своей цели, о которой я не имел ни малейшего понятия, хотя очень хотел, поэтому я двинулся за ними, одновременно пытаюсь узнать у Дианы её планы в отношении меня:

– Подожди, Диана, ты не ответила, мы с тобой продолжаем общаться?

К моему удивлению Диана остановилась и повернулась ко мне. Удивление длилось недолго, ровно до того момента, как она сказала:

– Если ты сейчас пойдёшь за мной, общаться мы с тобой не перестанем, но наше общение перейдёт на иной уровень – мы станем врагами. Выбор за тобой.

И где тут выбор, думал я, пока Диана удалялась по своим секретным делам? Ладно, справлюсь без выбора, мне не привыкать.

– Где Мартин? – дёрнул меня за руку Саныч, отвлекая от мыслей о том, что задумала Диана.

– Тебя пошёл искать, – сказал я, – как первый танец?

– Вышел на славу, – расплылся в улыбке Саныч, – хорошее начало, что и говорить!

– Поздравляю, – откуда-то из-за моей спины раздался голос Мартина, – Ярослав мне всё про первый танец рассказал.

– Давай ты меня будешь называть Ярик? – поморщился я.

Всегда терпеть не мог имя, которое дал мне Саныч. Не знаю, как меня звали в человеческой жизни, но уж точно не Ярославом. Претенциозное имя давно, даже по призрачным меркам, ушедших времён. Я, конечно, благодарен Санычу, что он не назвал меня, например, Ярополком, но сотням других призраков он дал нормальные, современные имена. Взять того же Мартина, или Диану. Даже чинуше достался вполне приличный Михаил. Один я – Ярослав. Саныч по всем статьям призрак хороший, но право называть вновь появившихся призраков я бы у него отобрал. Он ведь даже не объясняет, почему он даёт призраку то или иное имя. Говорит, как только первый раз призрака видит, сразу понимает, как того зовут. Очень сомневаюсь, что когда я переродился, у меня на лбу было написано «Ярослав». Это всё фантазии Саныча, с которыми мне приходится жить всю жизнь. Единственное, что я смог от него добиться – это право использовать короткую версию данного им имени.

– Хорошо, – с готовностью кивнул Мартин.

– Все лицензии на замки оформлены, – сказал Саныч и хитро посмотрел на меня, – останетесь на балу или отправитесь в свои новые владения?

Мне очень хотелось узнать, с кем отправилась встречаться Диана, но афишировать перед Санычем свой интерес к Диане после его сегодняшних предостережений, было неверно.

– Замок у нас забронирован на год вперёд, – пошутил я, – а когда следующий бал – неизвестно. Раз уж Мартину посчастливилось начать свою новую жизнь с праздника, я думаю, не стоит его заканчивать раньше времени.

– Так-то оно так, – всё с той же хитринкой во взгляде произнёс Саныч, – хороший отдых работе не помеха, но есть такие ситуации, когда начало работы лучше в долгий ящик не откладывать.

– Ты что-то знаешь про замок, который нам достался? – спросил я у Саныча.

– Всё знаю. Это мой тебе подарок, Ярик, – серьёзно ответил Саныч, – ты его честно заслужил.

Больше всего меня поразило не то, что Саныч ради меня каким-то образом повлиял на распределение лицензий, а то, что он назвал меня Яриком. Он не любил короткие имена, считая их сродни кличкам животных, поэтому всегда обращался к призракам, используя полную форму их имени. И вдруг «Ярик». Похоже, я произвёл на Саныча сильное впечатление. Конечно, Саныч не Диана, но всё равно это было чертовски приятно!

– Спасибо, – от души сказал я Санычу, хотя понятия не имел, что за замок он мне приготовил, и протянул руку.

Саныч с удовольствием её потряс своими огромными ручищами и напутствовал меня:

– Давай, не напортачь там!

Хотя бал был явно здесь, а не там, начинать портачить на балу, разыскивая Диану на глазах у умилившегося Саныча, было не с руки. Несмотря на умиление и удавшийся первый танец, означавший, что Саныч большую часть бала проведёт в телодвижениях, которые он принимает за танцы, Саныч краем глаза всё равно будет работать, уж я его знаю. И этого края ему хватит, чтобы отслеживать передвижения Мартина, а, следовательно, и мои. Напоследок я огляделся, не рассчитывая, но надеясь, что увижу Диану, просто так, не прилагая к этому никаких усилий, но в пределах моей видимости ни Дианы, ни её прихлебателя Миши не было.

Путь на новое рабочее место лежал через пункт исключительно торжественной раздачи лицензий. Он возвышался в центре бальной залы таким пафосным венцом всего праздничного действия. В самом начале бала желающих получить подтверждение полномочий на замок было немного: я да Мартин. Под фанфары мы с ним поднялись по пологой чёрной мраморной лестнице, для бóльшего шика накрытой белоснежной ковровой дорожкой, и подошли к распорядителю лицензий. Это был толстый старый, разодетый в пух и прах призрак, который вот-вот должен был лопнуть от переполнявшего его ощущения собственной важности. Сколько я себя помнил, этот старик всегда занимался выдачей лицензий, и за столько лет это занятие не только не утратило в его глазах значимости, а наоборот, с каждым годом приобретало всё большее значение, становясь год от года всё более и более почётным.

– Ну, что Гордеич, – вместо приветствия сказал я старику, – опять на раздаче?

– Тебе до такой раздачи за всю твою никчёмную жизнь не дослужиться, – важно ответил Гордеич, – думаешь, замок дали, так теперь можно никого не уважать?

– Ну, что ты такое говоришь, Гордеич, – притворно возмутился я, – кого надо я очень даже уважаю.

– Намекаешь, что меня уважать не надо? – с осуждением сказал старик, – это ты зря, я своё дело хорошо знаю, ни один с чужой лицензией от меня не уйдёт!

– Нам чужого не надо, – улыбнулся я, – подавай нам наше, заслуженное!

– Была бы моя воля, я бы тебе ничего не дал, не дорос ты ещё до замка, – мстительно сказал старик.

– Понимаю, – кивнул я, – и даже сочувствую, но ты, Гордеич, пока дослужился только до обслуживания на балу, так что не томи, давай нам нашу лицензию, а то жалобу на тебя подадим за проволóчку. Чинишь ведь нам препятствия в получении лицензии!

– Руки давайте, – проворчал старик.

Даже шуточная угроза пожаловаться «куда следует» действовала на Гордеича безотказно. Личное дело, в котором не было ни одного нарекания, он любил, пожалуй, даже больше чем себя в должности распорядителя. Такое трепетное отношение к чернилам на бумаге меня забавляло, но смеяться над одной и той же шуткой год за годом становилось всё труднее, поэтому продолжительность подтрунивания над Гордеичем в процессе несения им любимой бюрократической вахты с каждой нашей встречей стремительно сокращалось к обоюдному удовольствию.

– Делай как я, – сказал я Мартину, решив, что предварять процесс получения лицензии долгими разъяснениями не имеет смысла, так как через несколько минут Мартин и сам сможет выступить с литературными зарисовками на тему «Моя первая лицензия на замок: как это было и почему меня ни о чём таком не предупредили?!».

На длинном столе перед Гордеичем стояли штук десять металлических тарелок среднего размера, изукрашенных так, что смотреть на них, не испытывая восхищения мастерством их творцов, было не принято. Стань эти тарелки достоянием человечества, их бы растащили по самым крупным музеям, которые бы кичились не только внешним видом этих экспонатов, но и их возрастом. Я безо всякого трепета поместил ладонь правой руки в одну из тарелок и Мартин без вопросов последовал моему примеру. Гордеич молча проверил, как мы справились с этим делом, и с трудом сдвинул на себя рычаг, расположенный возле его правой руки. Долю секунды ничего не происходило, и Мартин посмотрел на меня, явно собираясь что-то спросить, но тут из ближнего к нам края стола мгновенно выросла стена яркого света, отгородив нас с Мартином от Гордеича. Я хоть и знал, что так будет, всё равно инстинктивно зажмурился, несмотря на то, что яркий свет не мог причинить моим глазам никакого вреда.

– Можете открывать глаза, если хотите, – пробурчал Гордеич, – процесс подтверждения ваших личностей запущен.

Я открыл глаза и с любопытством посмотрел на Мартина. Он не проявлял никаких признаков беспокойства, глазами пытаюсь найти источник негромкого шума, появившегося сразу после того, как погас свет.

– Всегда любил смотреть, как они исчезают, – сказал я Мартину.

– Кто? – не понял меня он.

– Кисти, – кивнул я на наши с Мартином кисти, лежащие на тарелках.

Только после этой реплики Мартин посмотрел на свою правую кисть, которая совершенно отдельно от его руки медленно вращалась вместе с тарелкой, опускающейся куда-то внутрь стола, сопровождаемая постепенно сходящим на нет скрежетом.

– Чёрт! – воскликнул Мартин, глядя на обрубок своей правой руки, лишившейся кисти, – это ещё что такое?

– Идентификация призрака, – со смешком произнёс я, – обычная процедура при получении лицензии.

– Кисть-то зачем для этого отрубать?! – всё ещё находясь в состоянии шока, спросил Мартин.

– Они должны сравнить её с данными, которые у них на тебя есть, – объяснил я, – и убедиться, что ты и есть тот призрак, который указан в лицензии.

– Кто «они»? – продолжал расспрашивать меня Мартин, бережно придерживая свой правый обрубок левой рукой.

– Главный информационный центр, – сказал я.

Понятное дело, Мартину это словосочетание ясности в вопросе, кто такие «они» не добавило, но я был уверен, что он спросил про «них» совсем не для того, чтобы ознакомиться с устройством наших лицензирующих органов, а просто, чтобы дать своим мозгам время уложить в голове информацию о том, что кисть его правой руки проваливается в тартарары. Я оказался прав. Тот факт, что тартарары назывались «главным информационным центром», оставил Мартина совершенно равнодушным, его удивило другое:

– Так странно, – сказал он, – я совсем не чувствую боли.

– Ты же у нас теперь призрак, – терпеливо произнёс я, – привыкай к тому, что реакции твоего тела при взаимодействии с окружающей действительностью не такие, как у людей. Попробуй руку в стол опустить.

– Стол казённый, – встрял в процесс обучения недовольный Гордеич.

– Стол деревянный, – нравоучительным тоном сказал я Гордеичу, и продолжил, обращаясь уже к Мартину, – это всё, что призраку нужно знать о столе, чтобы сунуть в него руку. Давай, попробуй, чего зря время терять.

– Я не понимаю, – растерялся Мартин, – что значит «сунуть руку в стол»? Найти в нём дырку или ящик и засунуть туда руку?

То, что у Мартина минуту назад лучом света отхватили кисть, а он этого даже не заметил, ничему его не научило. Он упорно цеплялся за человеческий взгляд на жизнь. Не знаю, как другие призраки, а я тоже не сразу привык к тому, что я больше не человек. При перерождении любой призрак перенимает облик человека, который ему предшествовал, поэтому разглядеть внутри своей всё той же самой формы новое содержание задача не из простых. Но Гордеичу это в голову не приходило, его голова постоянно была занята надуванием собственной значимости и сдуванием значимости других. Вопрос Мартина показался Гордеичу отличным поводом заняться этими любимыми делами, и он стал отчитывать моего ученика за отсутствие сообразительности:

– Какой непонятливый! Просто опусти руку внутрь стола! Вот так!

Гордеич с размаху попытался засунуть свою правую руку внутрь стола по локоть, в педагогическом порыве забыв о том, что его казённый деревянный стол начинён разными полезными железками, позволяющими осуществлять бесперебойный круговорот кистей для подтверждения личностей призраков, получающих лицензии. Просочиться сквозь железо можно, но для этого нужна другая техника, и Гордеич её моментально вспомнил, как только взвыл, наткнувшись на железные части спрятанного в столе механизма, но было уже поздно.

– Как раз вот так ничего делать не нужно, – сказал я дважды ошалевшему Мартину, уже забывшему о том, что сам он до сих пор стоит без одной кисти.

Сначала Мартин впервые увидел просачивание, что его, ещё недалеко ушедшего от человека, несомненно потрясло, потом Гордеич неожиданно заорал, как резанный, точнее, как ушибленный, и быстро выдернул руку из стола. Самое время было разрядить обстановку небольшой лекцией, поэтому я продолжил:

– Призрак может просочиться сквозь любой материал, но просачивание дело тонкое, требует определённых знаний и навыков. Сопротивляемость у дерева, – я легонько постучал косточкой указательного пальца той руки, которая осталась в полном комплекте, по столу, – и у металла, которым начинён этот стол, разная, как нам только что продемонстрировал Гордеич.

Демонстратор обиженно зыркнул в мою сторону, на секунду отвлѣкшись от пострадавшей руки, но ничего не сказал. Я продолжил:

– Начинать осваивать просачивание проще всего с дерева, это самый лёгкий вариант, не требующий от призрака никаких усилий, кроме веры в то, что он призрак. Ты как, веришь в то, что ты уже не человек?

Мартин замялся с ответом. Это мне понравилось, так как означало, что Мартин пока не мог или не хотел врать мне в глаза. «Хорошо бы это затянулось до конца обучения», – подумал я.

– Посмотри на свой обрубок, – сказал я Мартину, и Мартин сначала опасливо, а потом с интересом начал его разглядывать.

На самом деле ничего интересного в обрубке нет: рука кончается раньше, чем обычно, вот и все различия обрубка призрака с его же целой рукой. Не видно ни крови, ни костей, ни мышц, только гладкая поверхность среза, на вид и на ощупь не отличающаяся от самой руки.

– Может такое быть у человека? – терпеливо спросил я у Мартина, дав ему какое-то время на исследование последствий действия светорезки.

– Нет, конечно, – моментально выдал Мартин.

– Похоже, ты не человек, Мартин, – сочувствующим тоном произнёс я.

– Да, – согласился Мартин, – похоже, что я всё-таки призрак.

– Тогда попробуй просочиться рукой сквозь стол вот тут, – я похлопал ладонью по столу Гордеича рядом с нами, – Гордеич, – обратился я к старику, который уже перестал нянчить свою ушибленную кисть, – ничего у тебя тут не понатыкано?

– Ничего неположенного в столе нет, – в своём бюрократском стиле откликнулся Гордеич.

– Кроме дерева положено что-то в этой части стола по твоим инструкциям или нет? – для того, чтобы организовать Мартину комфортные условия для его первого просачивания нужно было убедиться, что кроме дерева ему ничего не светит, поэтому я не стал дразнить Гордеича, а подделался под его образ мышления.

– Ничего там не положено, – зажурчал Гордеич, услышав, наконец, понятный и приятный ему язык общения, – со стороны посетителей никаких механизмов, кроме светорезки, нет.

– Сантиметров пять от края стола отступи и можешь смело просачиваться, – сказал я Мартину, – дерево для призрака что вода для человека. Представь, что стол – это большая бадья с водой цвета дерева, и попробуй опустить в неё руку. Готов?

– Готов, – решительно сказал Мартин и занёс культю над столом, сантиметрах в десяти от края.

– Давай! – скомандовал я.

Мартин осторожно, но не останавливаясь, двигал свой обрубок навстречу столу. Вид у него был крайне сосредоточенный: плечи приподняты, нижняя губа закушена, глаза прикованы к поверхности стола. Думаю, мы с Гордеичем смотрелись не лучше. Затаив дыхание, мы старались не спугнуть Мартина, храбро двигавшего свою руку на сближение со столом. Вот до его поверхности осталась всего пара сантиметров, один, половинка, сделано! Мартин погрузил культю в стол и продолжал уверенно продвигаться внутрь. Всё шло отлично, Мартин расслабился и улыбнулся, развивая свой успех, мы с Гордеичем удовлетворённо выдохнули. И тут внутри стола раздался страшный скрежет. Мартин вздрогнул и выдернул культю из стола, уставившись на меня в ожидании объяснений. А я понятия не имел, что произошло, и под продолжающийся металлический лязг пытался сообразить, что происходит.

– Ваши кисти возвращаются, – объяснил происхождение скрежета Гордеич, – идентификация закончена.

– Смазывать своё хозяйство не пробовал? – спросил я у Гордеича. – У тебя тут лицензии раздают или асфальт вскрывают?!

– Моё хозяйство работает как часы! – отрезал тот, – а что на том конце халтурщики работают, я не виноват! Три раза уже жаловался, да всё без толку. Не желают они механизмы в нормальном рабочем состоянии держать, хоть ты тресни! Говорят, не их это дело за железяками ухаживать. Они же большие спецы по идентификации, – старик в сердцах плюнул, – одни проблемы от таких спецов.

Видно было, что Гордеич не на шутку переживает за своё дело выдачи лицензий. Дело его, разумеется, выеденного яйца не стоило, не то, что переживаний, но я решил уважить стариковский маразм и не добавлять масла в огонь его нелёгких взаимоотношений со спецами. Мы с Мартином дали Гордеичу возможность выговориться, благо ждать тарелки с нашими кистями пришлось недолго, к тому же скрежет поднимающих их механизмов заглушал причитания старика. После того, как тарелки встали на место, я протянул культю к своей кисти и она без каких-то звуковых или визуальных эффектов мгновенно встала на место. Мартин последовал моему примеру, и через несколько секунд мы оба снова стали полноценными призраками со всеми причитающимися нам конечностями. Гордеич насколько мог торжественно вручил нам лицензию. На последней ступеньке нас ждал радостный Саныч, которому приспичило ещё раз поздравить меня и Мартина, на сей раз с лицензией, полученной на руки. У меня возникло такое ощущение, что Саныч не столько многократно радуется моим успехам, сколько старается

оградить от общения с Дианой. Такая опека мне совершенно не понравилась, но скандалить я не стал, решив, что если Саныч будет продолжать в том же духе, мне придётся найти способ объяснить ему, что мне наставники уже давно не нужны. А пока нужно было отправляться в замок.

Глава 2

Лицензия на замок не только удостоверяла право на работу в замке, но и служила для её обладателя средством мгновенного попадания на рабочее место из любого уголка земного шара: нужно было лишь приложить ладонь к специальной отметке на той стороне лицензии, где была нарисована карта местности, в которой находился замок. Воспользоваться этим замечательным свойством лицензии можно было лишь один раз, при её получении. Дело в том, лицензия была устроена таким образом, что для переноса в замок требовалось одновременное прикосновение к ней всех её держателей, вне зависимости от того, сколько их – двое или десять. И всё бы ничего, но при этом оставлять замок совсем без присмотра даже на пару часов категорически запрещалось, то есть, хотя бы один призрак должен был присутствовать в замке постоянно. Таким образом, без нарушения трудовой дисциплины все призраки, работающие в замке, могли одновременно оказаться вне замка, чтобы воспользоваться чудо-лицензией для возврата в него, лишь при получении лицензии. На короткое время распределения лицензий на следующий год все постоянно работающие призраки были обязаны в полном составе покинуть свои замки, даже если они были совершенно уверены в том, что вернуться на старое место в новом лицензионном году. «Распределительные» каникулы использовались обычными призраками для отдыха, а для инспекторов замковой работы это была самая горячая пора. Они проводили обстоятельные проверки текущего состояния замков и результатов работы призраков за год. Инспекторы могли проверить любой замок и в любое другое время, объявившись на пороге без предупреждения, но во время распределения лицензий проверка была гарантирована всем без исключения. Данные о ходе и итогах проверки незамедлительно передавались в комитет по распределению лицензий, главой которого был главный инспектор. Я думаю, мне бы понравилась эта должность, но прежде чем её получить, нужно было для начала оказаться в числе инспекторов замков, а туда без безупречного опыта работы продолжительностью в десять-двенадцать сотен лет не берут.

Я прочитал указанное в лицензии название замка, оно мне ничего не сказалось, кроме того, что замок мне достался заштатный, а это я знал, когда только ещё собирался на него претендовать. Мартина о замке было спрашивать бессмысленно, он и про первую пятёрку если и слышал в человеческой жизни, то вряд ли что-то помнил. На первой же попавшейся колонне я расправил лицензию картой вверх и, ткнув пальцем в нужное место, сказал:

– Чтобы попасть в замок, мы с тобой должны приложить ладони вот сюда.

– Опять мне кисть отхватят? – недоверчиво спросил Мартин, не спеша поднимать руку к лицензии, распластанной на колонне.

– Нет, – улыбнулся я, – в ближайшее время я тебе членовредительств не обещаю, перемещение в замок пройдёт при полной сохранности твоей целостности.

– Ну, смотри, Ярик, я тебе верю, – сказал Мартин, испытующе смотря мне в глаза.

– Правильно делаешь, – продолжал улыбаться я, – без доверия совместная работа не работа, а каторга. А год на каторге даже для призрака это многовато будет, согласен?

– Согласен, – тоже улыбнулся Мартин.

– Тогда поехали! – сказал я и положил ладонь на лицензию.

Мартин пристроил свою ладонь рядом с моей, и мы тут же очутились в замке.

У перемещения в замок с помощью лицензии был ещё один плюс – ты сразу узнавал, кто в замке хозяин и какое помещение ему больше всего нравится. Понимание того, кто главный человек в замке, нужно не только для удовлетворения праздного любопытства, но и для успешной работы в нём. Зная, кто в замке хозяин, можно не распылять свои силы на всех обитателей, а действовать целенаправленно, используя влияние главы семейства в своих собственных интересах. Далекое не всегда в замке верховодит самый старший мужчина в семье. Бывает,

что самым главным человеком в замке оказывается вообще не член семьи, им владеющей, а кто-то из прислуги или из знакомых, кто вполне сознательно или, совершенно не задумываясь об этом, подчиняет своей воле самого сильного члена семейства, оказывая существенное влияние на всю замковую жизнь. Для того, чтобы призраки не тратили время на выяснение расстановки сил среди жильцов замка, лицензия сразу переносила их в любимое помещение его истинной главы, показывая, кто в данный момент правит в замке бал. В течение срока действия лицензии, несмотря на то, что по человеческим бумагам всё оставалось по-прежнему, замок мог менять своего настоящего хозяина. Отследить эти изменения, постоянно находясь в замке, не составляло для призраков никакого труда, поэтому в течение рабочего года такие подсказки им были не нужны. Для тех призраков, которые из года в год возвращались в один и тот же замок, свойство лицензии переносить в главное помещение замка, было бесполезным, разве что за время их отсутствия во время распределения лицензий в замке свершался переворот, что было большой редкостью. Но для всех, кто приступал к обязанностям в определённом замке в первый раз, перемещение с помощью лицензии позволяло сэкономить силы и время. Именно поэтому я и воспользовался ею, хотя мог предоставить Мартину шанс начать его призрачную карьеру с долгого путешествия, в течение которого он мог научиться кое-чему полезному.

Лицензия переместила меня и Мартина в какое-то огромное помещение, похожее на главный зал. Не успел я что-то подумать по этому поводу, как нас вышвырнуло в другую комнату, размером поменьше. Потом мы очутились в третьем помещении, из которого нас тут же перенесло ещё в одно. Болтанка по замку продолжалась всего пару-тройку минут, но мне показалось, что мы успели побывать во всех помещениях не только самого замка, но и подсобных строений, расположенных рядом с ним. Наконец, наше хаотичное передвижение закончилось и мы снова оказались в громадном зале, с которого оно началось. По крайней мере, мне показалось, что это именно он.

– Что это было? – с облегчением выдохнул Мартин, проверяя все ли конечности у него на месте. – Обязательная экспресс-экскурсия по замку? Я ничего толком не увидел.

– Не знаю, – задумчиво сказал я, пытаюсь понять причину столь неожиданного галопа, устроенного нам теми, кто выписал лицензию, – первый раз меня в качестве «здрасьте» во все помещения замка лицом тыкали, да так быстро, что я ничего рассмотреть не успел. Единственное, что бросилось в глаза это то, что здесь нет никаких предметов искусства – картин, статуэток, старинных часов, ваз каких-нибудь. Такого хлама в замках обычно полно.

Я внимательно посмотрел на бумагу, швырявшую нас из комнаты в комнату, и ничего необычного в ней не заметил. Лицензия как лицензия. Возможно, призраки, отвечающие за её оформление, просто схалтурили и нам достался бракованный экземпляр.

– И людей не было видно, – заметил Мартин.

После этих слов у меня в голове мелькнула догадка, объясняющая отсутствие людей, мебели и беспорядочное перемещение вместо «приземления» в одной комнате. Но причина, о которой я подумал, была слишком хороша, чтобы оказаться правдой, поэтому я попытался найти другое, более соответствующее действительности, объяснение тому, что с нами произошло.

– Да, – сказал я, но не потому, что понял, в чём дело, а просто чтобы в беседе не возникало пауз, – замок большой, и даже если жильцов тут раз, два и обчёлся, им всё равно кто-то должен помогать поддерживать всё это хозяйство в порядке.

– Может, кто-то недавно купил этот замок и теперь в него переезжает? – выдвинул свою версию Мартин.

– Может. Но мне не верится, что старый хозяин забрал всё подчистую, не оставив тут никакого ненужного старья, – сказал я с сомнением, – давай-ка познакомимся с нашим новым домом поближе и постараемся понять, в чём тут дело.

– Давай, – согласился Мартин, и мы отправились в путешествие по замку, продолжив разговор, – какой по счёту это замок у тебя?

– Никогда я замки не считал, – пожал плечами я, – но думаю, в замках тридцати я поработать успел.

Мы покинули большой зал и шли по просторному коридору, в котором не было ни картин, ни зеркал, ни шкафов. Станный был коридор, абсолютно пустой, но зато по обеим его сторонам были расположены двери, которые я стал открывать одну за другой.

– А зачем вообще работать? – спросил Мартин, – призракам ведь есть-пить не нужно?

– Не нужно, – подтвердил я, – но чтобы существовать, призракам нужна человеческая энергия. Без неё ни один призрак долго не протянет, так уж мы устроены. Забирать энергию непосредственно у людей нельзя, от недостатка энергии они начинают болеть и быстро умирают, а у мёртвого зимой снега не допросишься, не то, что энергии для призрака. Поэтому мы человечество бережём и без крайней необходимости энергию у самих людей не забираем. Питаемся тем, что им уже не нужно, забирая человеческую энергию с предметов, с которыми люди находятся в постоянном контакте. Используя те или иные вещи, люди непроизвольно отдают им то количество энергии, с которым могут безболезненно расстаться, а мы эту энергию подбираем и используем в мирных целях поддержания нашего существования.

Ничего интересного в комнатах за время своей лекции я не увидел – ни людей, ни следов их былого присутствия. В свете только что изложенного Мартину картина нашего новоселья рисовалась весьма печальной. Если в замке не появятся люди, чем мы будем питаться? Даже на заваливающих развалинах, о которых я ещё недавно мечтал, бывают туристы, пополняющие запасы энергии, необходимой для жизни призраков. А в этом замке было шаром покати. Вся энергия, оставшаяся от его строителей, уже выветрилась или была кем-то тщательно собрана и куда-то дота.

– И как человеческую энергию нужно использовать для поддержания своих штанов? – поинтересовался Мартин.

– Просто будь призраком и этого достаточно, – ответил я, – никаких специальных ухищрений не требуется. Пользоваться человеческой энергией для существования также просто для призрака, как дышать для человека. Люди не задумываются о том, как устроено их дыхание, просто дышат и всё. Так и ты – для начала не забивай себе голову всеми этими энергетическими премудростями, просто пользуйся тем, что есть вокруг, а считать с человеческой энергии информацию и кое-каким другим полезным фокусам я тебя научу, когда будет время.

– Здорово! – воодушевился Мартин, – а чем мы вообще будем заниматься?

– Работать, – сказал я.

Краткость моя была вызвана отнюдь не талантом, а кошкой. Мы находились недалеко от входа, когда я почувствовал, что в замке есть кошка. Точнее, она только что в нём появилась. Вот это да! Неужели Саныч хотел, чтобы мы отправились на рабочее место как можно быстрее, чтобы мы появились в замке вперёд кошки? Ай-да Саныч, вот это подарок! Не ожидал я от него такой щедрости. И тем более, не ожидал, что окажусь правым.

– Ты чего улыбаешься на ровном месте? – спросил меня Мартин.

– Потому что понял, почему нас по всему замку мотало, – ответил я, действительно улыбаясь во весь рот.

– Это настолько смешно? – удивился Мартин.

– Да нет, это не смех, – сказал я, сияя от удовольствия и от него же потеряв способность что-либо внятно объяснить, – это... кошка!

– Какая кошка? – спросил Мартин, оглядываясь по сторонам, по всей видимости начав подозревать меня в галлюцинациях, потому что никакой кошки видно не было.

– Нателла! – раздался пронзительный возглас, – что ты застыла, как изваяние? Привидение увидела?

Услышав женский голос, Мартин вздрогнул и, дождавшись конца тирады, шёпотом спросил:

– Кто это?

– Хозяева, – тоже понизив голос, сказал я, – сейчас они сюда придут. Стой, где стоишь, посмотрим, что нам за соседи достались.

– Они нас не увидят? – всё так же шёпотом спросил Мартин.

– Люди не увидят, если ты им сам не покажешься, – ответил я, – а вот за Нателлу не ручаюсь, нужно будет с ней подружиться.

– Нателла – это кошка? – догадался Мартин.

– Да, – кивнул я, – главное – молчи, чтобы ни случилось, голоса наши люди слышат.

– А что может случиться? – с любопытством спросил Мартин.

– Сейчас увидим, – сказал я, сам терзаемый любопытством.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли две женщины, у одной из них на руках была кошка, надо понимать Нателла. Выглядела Нателла как ошипанная курица и повела она себя соответственно: увидев нас с Мартином, она перепугалась и сиганула с хозяйкиных рук, больно её поцарапав и тут же удрав из комнаты.

– Нателла! Как ты себя ведёшь? Это же замок! Ты как никто другой должна это понимать и ценить! – сказала хозяйка Нателлы, опечаленная не столько полученной глубокой царапиной, сколько тем, что кошка повела себя неподобающим для замка образом.

– Наверное, она чего-то испугалась, – сказала вторая женщина.

Если бы передо мной поставили Нателлу и этих двух женщин, предложив угадать, чьей кошкой является Нателла, я бы совершенно точно указал на ту, которая вместо того, чтобы выговаривать кошке за её поведение, постаралась найти ему причину. Нателла явно была породистой кошкой, раз уж несмотря на свой жалкий внешний вид она, как никто другой, должна была прочувствовать то, что замок это не просто огромный домина, а что-то большее. И эта женщина, которая попыталась объяснить поведение Нателлы испугом, была одета в какой-то несуразный наряд, придуманный дизайнером, отчаявшимся обратить на себя внимание, поэтому если бы Нателла носила одежду, я думаю, на ней было бы надето нечто, того же пошиба. На фоне этой модной сумятицы настоящая хозяйка Нателлы выглядела строго – тёмный костюм, простая причёска, минимум косметики. В руках у неё был план замка.

– Чего тут можно испугаться, Марго? – недоуменно сказала хозяйка Нателлы, – совершенно пустая комната. Я думаю, она подойдёт для библиотеки, что скажешь?

– Зачем нам библиотека? – удивилась Марго.

– Это же замок! – с напором «аргументировала» хозяйка Нателлы, – как можно обойтись без библиотеки со старинными книгами и камином?

– Не знаю, Свет, – Марго явно не испытывала желания заставлять замок полками с книгами, – надо подумать, давай сначала определимся с главным, а потом уже будем мечтать о каминах.

– Давай, – легко согласилась Светлана, – ты про спальни?

– Нет, – нетерпеливо сказала Марго, – давай найдём место для показа!

Мы с Мартином переглянулись. Что и кому эти женщины собрались показывать в нашем замке?!

– Хорошо, – Светлана развернула план и ткнула в какое-то помещение, – вот эта комната выглядит подходящей.

– А сейчас мы где? – Марго шарила глазами по плану, пытаясь соотнести его с реальной постройкой.

– Мы здесь, – Светлана показала наше общее местонахождение на плане, – значит, нужно выйти и пойти направо.

Склонив головы над планом, дамы отправились к выходу.

– Ничего в этих чертежах не понимаю, – пробормотала Марго, прежде чем выйти из комнаты.

Я отправился вслед за женщинами, махнув Мартину рукой в знак того, что он должен без разговоров идти за мной. Я быстро просочился сквозь дверь и поспешил за дамами, которые, несмотря на приличной высоты каблуки, шагали быстро, и меньше чем через минуту скрылись за одной из дверей, выходящих в коридор. Я просочился за ними, не желая упускать ни слова из их беседы о предстоящем показе. С показами мне ещё ни разу не приходилось иметь дело, и нужно было разузнать как можно больше подробностей.

– По-моему, хорошо! – сказала Светлана, – достаточно просторно.

– Да это конура какая-то, – возмутилась Марго, – тут ни подиум негде поставить, ни гостей разместить, я уж не говорю про фуршет.

Для конуры помещение было явно велико, даже если поселить в нём пару-тройку английских мастифов.

– Ты на какое количество гостей рассчитываешь? – спросила Светлана.

– Точно ещё не знаю, нужны известные люди, реальные покупатели, модные журналисты, официанты, плюс необходимо место, чтобы разместить свет, звук, – казалось, Марго готова перечислять составляющие хорошего показа бесконечно, – при этом нужно, чтобы рядом с залом были санузлы. Я не могу заставлять гостей бегать по замку в поисках туалета. Где тут ближайшая уборная?

Дверь комнаты открылась, в комнату вошёл Мартин. Разумеется, его увидел только я, а на долю женщин выпала дверь, открывшаяся сама по себе. Как раз тогда, когда они на неё смотрели.

– Это сквозняк? – неуверенно спросила Марго, посмотрев на Светлану.

Мартин замер на месте. Вот остолоп, зачем нужно было дверь открывать, чтобы войти? И потом стоять, как вкопанный, на пороге. Я замахал ему руками, мол, быстро иди ко мне.

– Тут окон нет, – отрицательно покачала головой Светлана, осматривая комнату, – странно, что дверь сама открылась. Может, она просто плохо к косяку пригнана?

Светлана решительно двинулась к двери, чем ещё больше напугала только что оплошавшего Мартина. Он быстро нырнул обратно в коридор, нечаянно задев дверь, которая захлопнулась перед самым Светланиным носом.

– Что здесь, чёрт побери, происходит? – воскликнула Светлана и рванула дверь на себя.

Мартин стоял в проёме, ни жив, ни мёртв, точно призрак, Марго выглядела озадаченной, Светлана рассерженной, а я давился от смеха, что было совершенно недопустимо. Как главный партнёр по замку я нёс полную ответственность за то, что в нём происходило, и все промахи Мартина были на моей совести и в моём личном деле, но удержаться от смеха я не смог. Призрак, напуганный двумя женщинами, которые даже не подозревали о его существовании, выглядел комично. От моего смеха Мартин растерялся ещё больше и, когда Светлана выглянула в коридор и начала озираться со словами «Тут нет никого», он еле слышно промямлил:

– Я нечаянно.

Мартин обращался ко мне, но сделал он это прямо под носом у Светланы, которая не могла его не услышать.

– Ты это слышала? – спросила Светлана у Марго, оставшейся в комнате.

– Что? – в ответ спросила Марго.

– Кто-то сказал «Я нечаянно», – сама толком не веря себе, сказала Светлана.

– Я ничего не слышала, – произнесла Марго, направившись к двери.

Пора было вмешиваться в ситуацию, пока Мартин не сделал её совсем безнадёжной, поэтому я тоже двинулся к выходу из комнаты.

– Ты думаешь, мне показалось? – возмутилась Светлана.

– Я этого не сказала, – спокойно сказала Марго и, остановившись на пороге рядом со Светланой, выглянула в коридор, – просто я ничего не слышала.

Протиснуться между Марго и Светланой, которые заняли весь выход, было невозможно, поэтому я просочился сквозь них, взял обалдевшего от увиденного Мартина за руку и оттащил его на безопасное расстояние.

– Холодом потянуло, – сказала Светлана, пристально посмотрев на Марго.

– Да, – согласилась Марго, – у меня аж мурашки по коже побежали.

– Что-то тут не так, – произнесла Светлана, довольная тем, что, в отличие от бормотания Мартина, «мой» холод почувствовала не одна она.

– По-моему, всё нормально, – сказала Марго и пошла по коридору, удаляясь от нас с Мартином, – просто мы с тобой натуры впечатлительные, вот нам всякая ерунда и мерещится. О, я нашла туалет и ванную! Надеюсь, тут рядом будет большой зал!

Светлана последовала за Марго, я – за Светланой, Мартин – за мной. Такой цепочкой мы быстро добрались до двери в какое-то помещение, за которой Марго и Светлана скрылись от нас с Мартином.

– То, что надо! – услышали мы восхищённый возглас, сильно приглушённый дверью, отделявшей нас с Мартином от того, что надо.

Светлана ответила что-то, но разобрать это уже было невозможно, видимо женщины двигались от двери вглубь помещения. Их голоса затихли, значит, и нам можно обменяться парой реплик.

– Ты зачем дверь открыл? – строго спросил я у Мартина, чтобы он знал, что несмотря на мой смех, дело обстояло не очень-то весело.

– Чтобы зайти, – ответил Мартин, удивляясь, что мне непонятно в этом поступке, – вы все внутри уже были, я подумал, что мне тоже надо.

Вот наивный! Дверь ему нужно открыть, чтобы попасть в помещение. Что за пережитки человеческого прошлого?

– А просочиться ума не хватило? – насмешливо спросил я.

– Я же не знаю как! – возмутился Мартин, – ты рванул за ними и ничего мне не объяснил.

Доля правды в словах Мартина была. Поспешив за женщинами, заинтересовавшись предстоящим показом, я совсем забыл о его обучении, но дверь в комнату была деревянной, а просачивание сквозь дерево мы уже проходили, о чём я и поспешил Мартину напомнить:

– Ты уже просачивался сквозь дерево и прекрасно знаешь, как это делать!

– Да я только руку в дерево совал, – не согласился со мной Мартин, – а чтобы проходить сквозь него, такого не было!

– Что руку совать в дерево, что всё тело – никакой разницы нет, – поучительным тоном сказал я, – тебе главное на дверную ручку не напороться или на какую-нибудь другую металлическую деталь. А когда научишься сквозь железо проходить, то и на такие мелочи внимания можно будет не обращать.

– Это сложно – через металл проходить? – обеспокоенно спросил Мартин.

– Не особо, – махнул рукой я, – давай закончим освоение дерева, а потом уж будем ковать железо. Что нужно делать, чтобы пройти сквозь дерево?

– Верить, что ты призрак, – без запинки ответил Мартин.

– Справишься с этим? – с нарочитым сомнением в голосе спросил я.

– Легко! – принял мой вызов Мартин.

– Тогда все на штурм, – сказал я, – решительно, но тихо проникаем внутрь, находим удобное местечко в стороне от центра боевых действий и молча наблюдаем. Всё ясно?

– Так точно, – отрапортовал Мартин.

– Помчались! – воскликнул я и просочился сквозь дверь, ожидая, что через мгновение Мартин окажется рядом со мной внутри зала.

Но этого не произошло. Я подождал секунд десять, заодно оглядевшись по сторонам и прислушавшись к Светлане и Марго, которые обсуждали достоинства помещения. Мартина не было. Что он там застрял? Я просочился обратно в коридор и чуть не врезался в Мартина. Он стоял перед дверью с закрытыми глазами, бормоча под нос:

– Я призрак! Я призрак! Я призрак!

Позади Мартина, ощерившись и вздыбив свой куцый хвост, стояла Нателла. Она шипела и повизгивала, но, увлеченный своим аутотренингом, Мартин её не слышал. Нателла, поглощённая своим противостоянием с Мартином, на моё появление никак не отреагировала, продолжив скалиться на моего ученика. Никем не замеченный, я настроился было насладиться картиной «Кошка против призрака, занимающегося аутотренингом», но в коридоре неожиданно появились две девчонки, хором звавшие кошку:

– Ната! Ната! Ната!

Нателла, как настоящий хищник, осталась глуха к этим выкрикам, а Мартин открыл глаза и начал озираться в поисках источника звука, прервавшего процесс самовнушения. Первое же движение спровоцировало атаку Нателлы – и она бросилась на Мартина. Бедняга Мартин и глазом не успел моргнуть, как был протаранен Нателлой, с размаха пролетевшей сквозь него и врезавшейся в двери. Девчонки, ставшие свидетелями того, как кошка после их призывов аки камикадзе атаковала дверь в пустом коридоре, опешили лишь на несколько секунд, а потом бросились на помощь животному. Мне, чтобы прийти на помощь Мартину, бросаться никуда не надо было, я сгрёб ничего не понимающего ученика в охапку и быстро просочился с ним сквозь дверь внутрь зала. Единственное, что я ещё успел сделать, прежде чем двери распахнулись и в зал ввалились девчонки с Нателлой, это привести Мартина в чувство и знаками показать, чтобы он молчал.

– Нателла кинулась на дверь! – с непонятным мне возбуждением сказала девочка, которая выглядела постарше и как раз держала на руках несчастную кошку, ополумевшую от непонимания того, как так вышло, что она вместо врага расцарапала дверь.

– И чему ты так радуешься? – не поняла Светлана.

– Соня думает, что тут есть духи! – радостно воскликнула младшая из девочек.

– Соня, какие в нашем замке могут быть духи? – удивлённо сказала Марго. – Он же только-только построен. В нём никто даже своей смертью не умер, не говоря уже о насильственной.

После этих слов я окончательно возликовал. Я был прав! Мне достался абсолютно новый замок, с иголочки. Везёт, так везёт! От радости мне хотелось орать так, чтобы меня услышали на нашем скучном балу, но орать было нельзя, поэтому все переполнявшие меня эмоции пришлось вложить в телодвижения, благо их никто, кроме Мартина, видеть не мог. И я пустился в пляс. Это был не танец, а вакханалия рвущейся на свободу энергии экстаза. Я носился вокруг людей, как сумасшедший, выкидывая невообразимые коленца, а они не видели ровным счётом ничего, продолжая нести всякий вздор:

– Вы путаете духов с привидениями, – в ответ на замечание Марго упрямо произнесла Соня, – это привидения обитают там, где их убили, а духи – это души умерших людей, неважно, своей смертью или нет, и их можно вызывать в любое место.

– Послушай, – строго сказала Светлана Соне, – я пообещала не мешать твоим потусторонним изысканиям, и я им не мешаю: не проверяю, какие книжки ты читаешь, не проверяю, с кем и на какие темы ты общаешься. Я смирилась с тем, что ты интересуешься мистикой и больше ни о чём слышать не хочешь, но я не собираюсь потакать распространению твоего нездорового увлечения среди неокрепших умов. Я требую, чтобы ты прекратила забивать Васе голову этой ерундой и внутри замка запрещаю всякое общение на тему духов, привидений, загробного мира и прочих гадостей, которые тебя почему-то так привлекают!

После этой отповеди Соня не проронила ни слова, лишь крепче прижала к себе Нателлу.

- Мне это тоже интересно! – воскликнула вторая девочка.
- Вася, – мягко сказала Марго, обращаясь к этой девочке, – ни я, ни твоя мама не одобряем такие интересы и мы не будем тебя в них поддерживать. Пожалуйста, перед тем как поступить нам назло, вспомни, что мы желаем тебе только добра и прислушайся к нашему мнению.
- А ты прислушиваешься к моему мнению? – тут же взбрыкнула Вася. – Сколько раз я просила не называть меня Васей?
- Извини, – повинулась Марго, подойдя к девочке и взяв её за руки, – Василиса звучит слишком официально, мы же родственники и мне хочется называть тебя как-то ласково.
- Надо было об этом думать, прежде чем меня называть! – продолжала артачиться Вася.
- Ты же знаешь, что это было мамино решение, – добродушно сказала Марго, – поэтому не надо дуться на меня. Всё, мир?
- Мир, – пробурчала Вася и обняла Марго.
- Вот и славно, – произнесла Марго, – давайте, девочки, помогите нам с показом! Мы со Светланой думаем, что его нужно устраивать здесь. Какие будут мнения?
- Мне всё равно, – быстро сказал Соня, – где будет моя комната?
- Подожди, – жёстко ответила Светлана, – сначала разберёмся с показом, потом будем заниматься жилищными вопросами.
- Но у меня точно будет своя комната? – Соня посмотрела на Марго.
- Соня! – воскликнула Светлана, – я же сказала – все жилищные вопросы потом!
- Будет, – не обращая внимания на эмоции Светланы, кивнула Марго Соне, – я же обещала.
- А ещё ты обещала, что дашь мне сделать «стайл» на показе! – вклинилась в разговор Вася.
- Дам, – улыбнулась Марго, – две модели в твоём распоряжении.
- Пять! – азартно крикнула Вася.
- Три, – продолжила торговлю Марго.
- Четыре! – сделала следующий ход Вася.
- Три девочки и один мальчик, – предложила компромисс Марго.
- Договорились! – согласилась Вася, – а когда показ будет?
- Как только всё приготовим, – сказала Марго.
- Это скоро? – капризно уточнила Вася.
- Если будете помогать, то скоро, – пришла на помощь Марго Светлана.
- Я буду! – с энтузиазмом сказала Вася и посмотрела на Соню, всё ещё сжимавшую в своих руках Нателлу, – и Соня тоже будет!
- Правда, поможешь? – с надеждой посмотрела на Соню Светлана.
- Соня обвела взглядом всех присутствующих, которые призывно смотрели на неё, и выдавила из себя:
  - Если надо, то помогу.
- Люди начали обниматься, сдавленная ими Нателла начала истошно вопить, отчего я пришёл в себя, схватил Мартина за руку и потащил его из зала. После того, как я протащил за собой Мартина сквозь кирпичную стену, оказалось, что пришёл я в себя не до конца, так как забыл, что ещё не научил Мартина просачиваться сквозь кирпич и во время нашего краткого путешествия сквозь стену ему порядком досталось.
  - Ты что делаешь? – с обидой вскрикнул Мартин, оказавшись в коридоре.
  - Тихо! – шикнул я, – пошли!
  - Куда? – всё ещё обиженно, но гораздо тише спросил Мартин.
  - В класс, – ответил я.
  - Куда? – от удивления Мартин на пару секунд забыл о своих кирпичных ранениях.
  - Учиться, – хмыкнул я.

– Тут есть классная комната? – спросил Мартин.

– Для нас в этом замке обязательно найдётся какая-нибудь комната, выберем себе классную, если хочешь, – пошутил я и потащил Мартина по коридору, уводя его от зала с людьми, чтобы они ненароком не услышали нашу беседу. Рано им ещё знать о нашем присутствии.

– Я весь в ссадинах из-за тебя! – по пути к нашему убежищу жаловался Мартин.

– Найдём подходящее место – повинюсь, и всё тебе залечу, – пообещал я бедолаге.

– А ты можешь? – Мартин явно не верил в мои целительские способности.

– Могу. Для этого, правда, придётся наших соседей чуток облегчить, но в разумных пределах это допускается, – я заглянул в ту комнату, которую Марго обозвала конурой, – сюда они вернуться не должны, так что заходи, располагайся, а я за аптечкой сховаюсь.

– Куда? – в третий раз спросил меня Мартин.

– К добрым людям, – ответил я и исчез.

Вернее, просочился сквозь стену, чтобы не делать лишний крюк, пытаясь попасть обратно в зал человеческим путём, через коридор. Чтобы идти призрачным путём мне пришлось ещё несколько раз просочиться сквозь стены. Зная, что мой замок построен недавно, я мог не бояться болотных и других ловушек, которыми обычно напичканы стены замков, поэтому никакие предосторожности мне были не нужны и я вернулся в зал очень быстро. Теперь можно было отнять часть энергии у кого-то из находившихся там людей, чтобы залатать прорехи, наделанные в Мартине из-за моего порыва как можно быстрее объяснить ему, в чём заключался повод для радости.

Марго, Светлана и Вася ходили по залу, обмениваясь идеями о предстоящем устройстве показа, Соня сидела в углу и пыталась играть с недовольной Нателлой. Проще всего было забрать немного энергии у Сони – она сидела отдельно ото всех и явно не горела желанием общаться с остальными. Но латать Мартина девчачьей энергетикой мне не хотелось. Мне хотелось придать ему уверенности в себе, как в призраке, и мужская энергетика тут пригодилась бы больше, чем женская, но ни одного мужика в замке не было. Даже животное и то было женского пола. Надеюсь, это ненадолго, потому что пользоваться только женской энергетикой мне не хотелось. В теории для призрака годится любая человеческая энергия, но я из тех приверед, которые предпочитают мужскую, а женской энергией пользуются только когда стоит выбор: подохнуть или отступить от своих принципов. Желание жить почему-то всегда побеждает принципы.

Сонину энергетика я отмёл не только из-за того, что она была девчонкой-подростком, но также из-за её интереса к духам. Любые необычные ощущения она могла воспринять как знак поощрения, посланный ей духами или другими мистическими силами. Я хоть и был для неё мистической силой, но никаких знаков людям пока посылать не собирался. Для знаков было ещё рано. Василису, несмотря на краткую форму её имени, которая звучала по-мужски, я тоже исключил из списка потенциальных доноров. Мартину нужно было что-то более маскулинное, чем энергия девочки, которую постоянно зовут мужским именем. Нателлу я, разумеется, не рассматривал, поэтому выбирать нужно было между Марго и Светланой. Светлана проявила себя как более решительный и менее подверженный вере во всякие сверхъестественности человек, чем Марго. К тому же, мне показалось, что Светлана была не в восторге от предстоящего показа, но старалась это не проявлять. И я решил убить двух зайцев: получить энергии для Мартина и узнать, действительно ли Светлана против показа. Когда призрак забирает у человека энергию, он может считать с неё то, что человек чувствует и о чём думает. Этим я и воспользовался для удовлетворения своего любопытства: подлетел к кумушкам, которые всё ещё обсуждали план показа, но уже без лихорадочного блеска в глазах, и заставил Светлану поделиться со мной энергией.

– Что-то мне нехорошо стало, – сказала Светлана и положила руку себе на грудь.

– Что с тобой? – спросила Марго.

– Не знаю, – ответила Светлана, пошатываясь, – слабость какая-то и кажется, что очень холодно.

– Присядь, – обеспокоенно сказала Марго и повела Светлану к креслу, – Вася, у меня в сумке бутылка с водой есть, давай сюда!

Я оставил Марго и Васю хлопотать вокруг потерявшей часть своей энергии и тайн Светланы и удалился, спеша на помощь своему нуждающемуся. Когда я просочился в «нашу» комнату, Мартин молча лежал на полу навзничь, закрыв глаза.

– Эй, – бодро воскликнул я, – призраки не так помирают!

– Я и не собирался, – Мартин открыл глаза и сел.

– Рад слышать, – сказал я и пристроился рядом с Мартином, положив руки ему на плечи, – не хотелось бы мне остаться без партнёра в самом начале года.

– Что ты делаешь? – с недовольством спросил Мартин, но не отстранил меня.

– Извиняюсь за то, что протащил тебя сквозь кирпич, предварительно не научив с ним обращаться, – ответил я, – и если ты внимательно посмотришь на свои ссадины, то увидишь, что я очень сильно извиняюсь.

Мартин устался на ранения, появившиеся на его теле после «кирпичного путешествия», и через короткое время удивлённо сказал:

– Они исчезают!

– Конечно, исчезают, – хмыкнул я, – я тебя покалечил, я тебя и починю, будешь как наш замок.

– В каком смысле? – не понял Мартин.

– Новенький, – улыбнулся я, – радуйся, нам достался абсолютно новый замок!

– И что? – пожал плечами Мартин, сбив передачу энергии.

Я встряхнул руками и снова пристроил их у Мартина на плечах.

– Не шевелись! – потребовал я, и продолжил, – И то! До нас тут никто не работал, и у замка нет никакой призрачной истории, которой бы нам пришлось придерживаться, если бы она была.

– Всё равно не понимаю, – плечи Мартина остались на месте, но он покачал головой.

Так как латание дыр подошло к концу, я проигнорировал нарушение моего требования не шевелиться и неспособность Мартина выражать эмоции исключительно вербально. Со всем этим можно было разобраться позже, по мере наступления необходимости в таких разборках, поэтому я снял руки с плеч моего ученика и расположился как можно удобнее для приятной беседы о замковых традициях.

– Каждый замок имеет свою легенду о привидении или привидениях, которые в нём водятся, – сказал я, – и эти привидения из века в век ведут себя одинаково. Одни пугают жильцов замка завываниями, другие регулярно устраивают бардак в одном из помещений, третьи по ночам бренчат на музыкальных инструментах, четвёртые рисуют дурацкие знаки, имитируя кровавые надписи, те, кому совсем лень что-либо придумывать, просто слоняются по замку в длинной белой ночной рубашке.

– А нельзя слоняться в ночной рубашке и завывать одновременно? – спросил Мартин.

– Можно, но только если до тебя сотни призраков в этом замке слонялись и завывали, – объяснил я, – у каждого замка есть своя история и ей нужно следовать. Если бы в нашем замке, допустим, все призраки до нас поганили зеркала, изображая на них странные рисунки, пришлось бы добывать аналогичное красящее вещество и продолжать их художества.

– Но почему?! – не понимал Мартин.

– В основном – чтобы не разжигать людское любопытство и не давать людям повода всерьёз заинтересоваться призраками. Например, благодаря нашей традиции не менять форму внешнего проявления призрачной жизнедеятельности в каждом конкретном замке, люди думают, что один и тот же призрак живёт в одном замке веками, не подозревая о том, что

большая часть замков ежегодно меняет невидимых им соседей. Люди понятия не имеют, как устроена наша жизнь, и мы не даём им причин думать, что призрак это что-то большее, чем смутное видение или непонятные звуки по ночам. Мы держим под контролем всё, что люди могут узнать о нас, живя вместе с нами, и следим за тем, чтобы им доставались лишь крохи нашей жизни, вроде разбитой посуды и переставленных предметов мебели. Интерес к таким мелочам не может продержаться долго, слишком уж они незначительны на фоне всего того, что ежесекундно происходит в людском мире, поэтому всех людей, кто обращает на них пристальное внимание, остальные поднимают на смех и не принимают всерьёз.

– Что страшного в том, что люди узнают о нас побольше? – спросил Мартин.

– Им может не понравится то, что мы живём, используя их энергию, – усмехнулся я, – временами люди бывают поразительно жадными: они не готовы делиться с другими даже тем, что им никогда не было и не будет нужно, не говоря уже о том, что теоретически может им пригодиться, ну, лет этак через двести, когда они уже, правда, будут в могилах, и не смогут этим воспользоваться, но это в расчёт не принимается. Поэтому люди вряд ли смирятся с тем, что призраки собирают энергию, которую они сами оставляют где ни попадя, ведь это их, людская, энергия, и она должна принадлежать только им, а не призракам. Но пока люди об этом не знают, им всё равно и мы можем использовать, то, что им не нужно, так, как это нужно нам.

– Зачем вообще было людям показываться, раз уж они такие жадные? – задал вопрос Мартин, и я понял, что мне достался не такой уж тупой ученик.

– Лично я думаю, что в своё время кому-то было нечем заняться и от скуки этот кто-то начал дразнить людей своими выходками, используя их в качестве игрушек, – ответил я, – но в книгах по истории есть какая-то другая версия, которую я запоминать не стал. Если хочешь, можешь как-нибудь метнуться в нашу библиотеку и почитать, что официальные источники гласят по этому поводу.

– У призраков есть своя библиотека? – недоверчиво сказал Мартин.

– Ты не веришь, что призраки умеют читать? – спросил я.

– Да нет, верю, – задумчиво произнёс Мартин, – а книги в этой библиотеке кем написаны? Людями или призраками?

– Призраками, разумеется, – сказал я, – людские книги можешь в замке почитать, если, конечно, Светлана уломяет Марго завести книжную пыль с камином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.